

Российская газета: "Где искать истину"

Поправки в уголовный закон вызывают разногласия

Проект нового закона о введении в уголовное судопроизводство института установления объективной истины по делу стал предметом жарких споров в Общественной палате РФ.

Председатель профильной комиссии ОП, известный адвокат Анатолий Кучерена назвал целью слушаний стремление привлечь внимание к общественной экспертизе новаций.

Суть предлагаемых поправок в уголовный закон в переводе с юридического на общепонятный можно выразить так. Сейчас на процессе суд должен выслушать доводы гособвинения и стороны защиты и оценить, чьи доказательства выглядят убедительнее. В зависимости от этого выносится обвинительное или оправдательное решение - на то он и состязательный процесс. В случае, если возникают сомнения, судья имеет право назначить дополнительные исследования картины преступления. Имеет право, но не обязан.

Законопроект предлагает обязать судью не просто оценивать аргументы сторон как рефери на ринге, а добиваться установления объективной истины по делу. За этой внешне не столь существенной разницей между «имеет право» и «обязан» таится глубинный смысл. Судья из положения лица, стоящего над схваткой двух сторон, превращается в активного участника процесса. На какой стороне он в итоге окажется? Здесь, как говорится, и зарыта собака.

Член Общественной палаты, президент Адвокатской палаты Москвы Генри Резник опасается, что в итоге суд станет стороной обвинения. Сейчас функция суда отделена от функций обвинения и защиты. Если появились сомнения, то суд может принять меры, чтобы разрешить их, скажем, выехать и повторно изучить место преступления. Что мешает это сделать? Но если вина обвиняемого не была доказана, суд должен оправдать его. Если же закон будет принят, суд получит право направлять дело на доследование из-за неполноты доказательств.

- Хотят восстановить советскую модель, - эмоционально заключил известный адвокат. - Суд

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

становится стороной обвинения, когда говорит: «Вы плохо искали вину. Ищите!».

Зампред Комитета Госдумы по законодательству Александр Ремезков, внесший новый законопроект, постарался успокоить оппонентов: цель документа, напротив, состоит в том, чтобы усилить защищенность граждан и снизить обвинительный уклон в судах. Такая норма закона успешно работала еще с судебной реформы 1864 года, включая и советские годы. Она и сегодня присутствует в законодательстве ведущих европейских стран. Закон не посягает на презумпцию невиновности, поскольку все сомнения трактуются в пользу обвиняемого, и не отменяет состязательности сторон, а делает ее более активной, добиваясь установления истины.

Проект закона изначально подготовлен Следственным комитетом.

Возможно, именно это обстоятельство насторожило многих правозащитников, они заподозрили, что следователи просто «тянут одеяло на себя». Правда, руководитель Главного управления СК РФ Анатолий Коротков представил позицию своего ведомства совсем в ином свете. По его мнению, сегодняшний порядок навязывает следователю функции с обвинительным уклоном.

- Мы хотим вывести следователя со стороны обвинения, - сказал он на слушаниях. - Мы хотим, чтобы следователь был исследователем и собирал доказательства во всей их полноте, не только вины, но и невиновности человека. Бастрыкин пошел на этот шаг, чтобы уменьшить обвинительный уклон и обеспечить справедливость.

Действительно, глава Следственного комитета Александр Бастрыкин впервые публично высказал идею включения в уголовный процесс института установления объективной истины по делу на одном из «Деловых завтраков» в «Российской газете». И подчеркивал обязанность суда как стороны, выражающей интересы общества в общественном процессе, непременно установить истину, а не просто вынести решение.

Тогда Бастрыкин привел пример обратного свойства, когда победу на процессе, вопреки очевидным фактам, одержал адвокат. Это было известное дело революционерки Веры Засулич, которая прямо в кабинете в упор расстреляла петербургского градоначальника. Талантливый адвокат Петр Александров построил защиту на обличении пороков общества, власти, полиции, что якобы и довело «чувственную душу» до взрывного протеста. Красноречие адвоката было столь неотразимым, что суд присяжных вчистую оправдал

террористку.

В наши дни Верховный суд нередко отменяет приговоры, где более опытный и профессионально подготовленный адвокат сумел убедить присяжных, казалось бы, вопреки истине. По мнению президента Федеральной палаты адвокатов Евгения Семеняко, сегодня, несмотря на заявленное равенство сторон, адвокат остается в неравном положении со следователем в своих процессуальных возможностях. Например, закон дает адвокату право собирать и представлять доказательства. Но станет ли эта информация доказательством на следствии или в суде, полностью зависит от следователя и судьи. «В таких условиях судебный поединок становится похож на состязания боксеров, при котором у одного из них руки связаны», говорит Семеняко.

Взвешенную позицию адвокатского сообщества выразил на слушаниях президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Гасан Мирзоев. Он считает законопроект оправданным, исходя из реалий сегодняшнего дня. А они таковы, что есть, и немало, и заказные дела, и неправосудные приговоры. Мирзоев предложил наряду с публичным обсуждением проекта собрать команду профессионалов и доработать закон так, чтобы он не оставлял сомнений ни у правоприменителей, ни у правозащитников.

Борис Яшманов

01 Апреля 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508953>